

Марина и Станислав.

После возвращения с командировки Стас вроде бы и продолжил свою обычную жизнь — работал, встречался с друзьями, с женщинами, но Марина всегда незримо присутствовала в его мыслях. Он даже начал злиться на себя. Ну что за глупости! Общался с ней очень мало, за период знакомства сказали друг другу не более двух десятков слов, а он до сих пор не может забыть её. Стас понимал, что совсем не знает её, что всё, что чувствует к этой женщине, ненастоящее, потому что влюблён не в конкретного человека, а в образ, что создало его воображение, только ничего с собой поделать не мог. Он даже несколько раз порывался напроситься в гости к Александру, чтобы иметь возможность встретиться с Мариной, хотя бы одним глазком взглянуть на неё. Или наоборот, пообщаться и убедиться, что она не стоит его мучений. Но каждый раз откладывал телефон. «Ничего, всё уладится», — говорил сам себе. — «Скоро я её забуду!»

Может действительно, прошло бы ещё какое-то время и Стас начал бы забывать Марину, если бы однажды не случилось чуда. Ему позвонил Александр и сделал просто сказочное предложение. Оказалось, что Иван Николаевич то ли отошел от дел, то ли взял отпуск. Сейчас Александр стал директором и теперь приглашает Стаса на должность его заместителем. Ещё в прошлый свой приезд Стас отметил, что фирма огромна. Потому, естественно, он согласился не колеблясь. А ещё была Марина. Теперь Стас точно не упустит своего шанса. Либо она станет его девушкой, либо наконец убедится, что она не стоит его любви. И совсем не важно, какой будет результат. Главное, что это будет ответ на его действия, а не сомнения от его бездеятельности.

В отличии от Станислава, мысли которого крутились в основном вокруг возвышенных чувств, остальные сотрудники компании «КИМ» думали о более приземлённых вещах. После такого шикарного празднования Нового года, когда всем выдали премию, когда продемонстрировали, что фирма процветает и что руководство ценит своих сотрудников, ничто не предвещало, что совсем скоро всё изменится.

Почему-то ни с того, ни с сего Иван Николаевич уехал в долгосрочный отпуск. Даже Марина Сергеевна, главный бухгалтер компании, не понимала такого странного поступка директора. Если бы ей сказали об этом посторонние люди, а не сам начальник, никогда бы не поверила, ведь даже намёка не было на то, что Иван Николаевич хочет оставить дело.

Марина подозревала, что должно было произойти что-то очень серьёзное, чтобы трудоголика Ивана Николаевича заставить бросить дело своей жизни. В голову лезли разные предположения, начиная с того, что его преследуют — неважно кто, может правоохранительные органы, может криминал — заканчивая тем, что у него какие-то семейные проблемы. Но факт, что они едут в Швейцарию всей семьёй как-то исключал последний пункт из списка.

Марина терялась в догадках, да только никто ничего ей не объяснял. А тут ещё и другие девушки начали приставать к ней. Что будет дальше? Не продадут ли компанию, сохранятся ли их рабочие места, зарплата? Она успокаивала всех, мол, никаких бумаг по поводу продажи она не видела, а значит, можно не волноваться. Тем более, что Александр Васильевич остаётся, значит и компания будет и дальше работать, как всегда.

Но саму Марину некому было успокоить. Она довольно хорошо разбиралась в людских эмоциях, потому сразу поняла, что Александр очень взволнован. Она бы даже сказала, что тот чего-то боится. Вот и сегодня сидит молчаливый, рассеянный, глаза грустные... Постоянно хватается за телефон, но никуда не звонит.

В офисе творится настоящий бедлам. Все обсуждают две новости — одну об Иване Николаевиче, а другую о Светлане и Александре Васильевиче. Те как-то очень быстро закрутили роман, никто до сих пор не может опомниться от неожиданности. Кто-то говорил, что они уже давно встречаются, но скрывали это, кто-то наоборот, говорил, что Света вовремя сумела захомутать Александра. Теперь он, мол, стал директором, не теряется девчонка...

Марине с трудом верилось, что эта искренняя простая девушка могла вынашивать какие-то каверзные планы относительно Александра, но почему-то вспомнился случай, произошедший несколько месяцев назад. Тогда Света оставалась в офисе одна, а потом почему-то плакала и просилась домой. Она рассказывала что-то о страшном сне, что приснился ей, но Марина ещё тогда заподозрила что-то неладное. Может Светлана узнала что-то такое, что пролило бы свет на сегодняшние события? Но она молчит. Ведёт себя как обычно, если не брать во внимание, что глаза девушки действительно светятся любовью, когда она смотрит на Александра. Но Марина не сомневалась, что Света что-то может знать, потому что кроме любви в её глазах читался так же страх и тревога, как и в глазах Александра Васильевича.

Прошло уже больше недели, как Иван Николаевич уехал, а офис всё больше превращался в ад. Светлана помогала Александру, почему-то вмешивалась в те дела, куда не должна была вмешиваться, постоянно нервничала. Александра вообще тяжело было узнать. Он похудел, постоянно был грустный, встревоженный, делами фирмы занимался плохо. Нерешенные вопросы накапливались, а потом решались в авральном режиме, потому и результат был соответствующий. Марина уже начала бояться не начало ли это конца их благополучной и процветающей компании.

Но однажды Александр сказал, что скоро у них будет новый заместитель. Затеплилась надежда, что, возможно, теперь всё наладится. Новый заместитель встряхнёт новоиспечённого директора, чтобы последний наконец-то занялся делом. Только сразу же пришел и страх. А что, если новый зам как-то причастен к тому, что Иван Николаевич уехал? Может, они по-тихому будут вести компанию к банкротству, а потом продадут её? Что же делать? Её, Марину, могут втянуть в какие-нибудь незаконные махинации.

Она даже начала обдумывать пути дальнейших действий на случай, если придётся увольняться с работы. К счастью, ничего такого не пришлось делать. Заместителем Александра оказался Станислав Петрович. Пол года назад с ним уже приходилось работать. Ещё тогда он понравился Марине, потому что произвёл впечатление честного и умного человека. Они особо не общались между собой, а вот сам Александр Васильевич рассказывал, что знаком с ним уже давно и может поручиться, что он хороший бизнесмен и хороший человек.

За те несколько дней, что Станислав Петрович занимал пост заместителя директора компании «КИМ», Марина ничего особого не заметила. Он входил в курс дела, одновременно пытался решать текущие проблемы. Сразу видно, что в бизнесе он не новичок. Но главное, что ничего такого, что могло бы повредить фирме, не делал. Вона немножко успокоилась, но решила, что внимательно будет присматриваться и к Александру Васильевичу, и к Станиславу

Петровичу, а так же к Светлане. Уж не надумали ли они чего-нибудь эдакого? Правда, никаких активных действий Марина не предпринимала. Работала, как обычно, ну разве что тщательнее изучала все бумаги. В тот день она впервые зашла в кабинет к Станиславу Петровичу, чтобы подписать платёжные документы. Обычно их подписывал директор, хотя, когда последнего не было на месте, мог подписать и заместитель. То, что случилось в кабинете, её совсем вывело из равновесия. Хорошо, что рабочий день уже заканчивался, и она могла уйти домой и успокоиться. Иначе сложно было бы справиться с эмоциями.

Оказавшись дома, Марина сразу же позвонила своей подруге Даше, которая по совместительству была ещё и женой её брата. Жили они в соседних домах, потому прийти в гости друг к дружке могли и среди ночи, если вдруг кому-то захотелось поделиться новостью или пожаловаться на судьбу.

— Даша, можешь сейчас прийти ко мне? — попросила Марина.

— Конечно, сейчас буду, — ответила Даша и дала отбой, а через минут десять уже стояла на пороге дома Марины и спрашивала что случилось.

— Не волнуйся, ничего страшного не случилось, — успокоила её Марина. — Я просто хотела поговорить с тобой, посплетничать, если честно.

— О, сплетни я люблю,— с облегчением вздохнула Даша. — И кому на этот раз будем косточки перемывать? — Мне, — улыбнулась Марина, потому что при слове «сплетни», у подруги глаза загорелись, она даже губы облизала, в ожидании какой-нибудь «вкусной» новости.

— О, это очень интересно, — сказала Даша, но от Марины не скрылось разочарование в голосе. Но женщину это не смущило. Она была уверена, что подруга всё равно выслушает её и что-нибудь посоветует.

— Знаешь, Даша, я сегодня будто бы вернулась в детство, — начала свой рассказ Марина.

— Интересно посмотреть на тридцатилетнюю тётишку...

— Мне не тридцать! — возмутилась Марина.

— Ладно, двадцативосьмилетнюю тётишку, что вернулась в детство, — подшучивала над ней Даша. — Ты каталась на качелях, или тебя угостили мороженым?

— Не смеяйся! Я серьёзно... Никогда не поверишь!

— Ладно, давай рассказывай в какое детство ты вернулась.

— Если точнее, то не в детство, а раннюю юность. Мы тогда в классе шестом или седьмом были. Первая влюблённость, первые контакты с мальчиками, которые вдруг стали не просто мальчишками-одноклассниками, а приобрели признаки противоположного пола, к которым был какой-то непонятный интерес и странная реакция тела на взгляд и случайное касание.

— О, помню эти ощущения! В животе, будто стая бабочек порхает, а по телу разливается какая-то непонятная волна, будто бы от удара током. — На лице Даши играла мечтательная улыбка.

— Вот именно! Я думала, что никогда больше не смогу пережить таких мгновений. Ведь на смену этим ощущениям пришли другие, более эмоциональные и сильные, такие как любовь, страсть. А сегодня в моём животе снова порхали бабочки, как ты говоришь, а от случайного касания его руки моей, меня будто током пронзило. И что самое интересное — мне кажется, что это взаимно.

— Интересно, какой мужчина способен заставить почувствовать подобное такую опытную в

любовных утехах особу? — в голосе подруги чувствовалась лёгкая издёвка, из-за чего Марина немножко разозлилась.

— Хватит подщучивать надо мной! Не интересно слушать — и не надо.

— Ну что ты! Конечно, интересно, — заверила Даша. — Просто я пыталась поставить себя на твоё место, а смогла только вспомнить свою раннюю юность, когда переживала что-то подобное.

— Именно так! Сейчас сложно представить себе, что можешь трепетать только от случайного касания его руки в момент передачи документов. А оказывается, не только можешь, но ещё жутко стесняешься смотреть ему в глаза, и сердце бьётся в груди так, будто пробежала стометровку на физкультуре, и тушуешься так, что слова не можешь выдавить из себя... Всё это я сегодня пережила в кабинете нашего зама.

— Я знаю его?

— Нет, он работает всего неделю. Я видела его несколько раз раньше, ещё пол года назад, когда он привозил оборудование на завод. Отметила, что довольно симпатичный мужчина, деловой, умный, ну и так далее. Таких мужчин часто можно встретить по работе, потому и особого внимания на него не обратила. И когда он поселился в своём новом кабинете, тоже не наблюдала за собой каких-либо особых чувств к нему. Вплоть до сегодняшнего дня.

— И что сегодня случилось?

— Ты же знаешь, что мне постоянно нужно подписывать документы у начальства. Сегодня директора не было, потому я пошла к Станиславу Петровичу. Он как-то странно улыбнулся. Мне показалось, что он смущён. «Может он ещё не привык к своей новой должности?» — подумала я, потому и не придала этому значения. Спросила, сможет ли он уделить мне несколько минут, он сказал, что может и протянул руку, чтобы забрать документы. То ли я оказалась растяпой, то ли он действительно волновался — результат: все бумаги на полу. Я бросилась собирать их, он мне помогать. Мы одновременно протянули руку за одной папкой, и наши руки коснулись одна другой.

— Хотела бы я видеть вас в этот момент, — перебила подруга. — Вы действительно могли быть похожи на подростков, которые впервые остались наедине и не знают что сказать друг другу.

— Именно так и было! Мы отдернули наши руки, как ошпаренные и я... покраснела! Ты можешь представить себе ситуацию, которая может заставить меня покраснеть? Я думала, что такого не может со мной случиться в принципе после того случая в университете. Помнишь?

— Да, а что дальше было? — подгоняла Даша.

— А что дальше? Он подписывал платёжки, бросил ещё несколько взглядов на меня, от которых «порхали бабочки» и я смущалась. А когда я уже забрала документы и хотела уходить, он пожал мне руку. Но не так, как обычно жмут, приветствуя или прощаюсь. Он взял мою левую руку и слегка сжал её, будто бы хотел сказать что-то, а ещё взглянул на меня как-то очень странно. Мне почему-то сложно было открыто смотреть ему в глаза, но то, что я увидела, наблюдая за ним исподтишка... Даша. В школе я бы сделала вывод, что он влюблён в меня!

Марина была очень взволнована. И Даша никак не могла понять такого странного поведения подруги.

— Может и влюблён? Что в этом такого?

— В том то и дело, что он странно ведёт себя как на влюблённого. Он не бросает на меня

страстных взглядов, не пытается привлечь моё внимание к себе, в конце концов, не говорит мне ничего ни прямо, ни намёками.

— Может он ещё приглядывается к тебе? — предположила Даша.

— А может я совсем рехнулась? Опозорилась растяпа, вот и показалось, что он как-то по-особому смотрит на меня. А он всего лишь хотел подбодрить меня, чтобы я не переживала из-за такой мелочи...

— О, подруга! Да ты сама влюбилась! Как подросток влюбилась, и сейчас показываешь все признаки, начиная юношеской эйфорией от осознания того, что на тебя взглянул тот, о ком ты мечтала последние... надцать дней и ночей, заканчивая ужасными сомнениями и разочарованиями.

— Да я же его совершенно не знаю! Как я могу влюбиться?

— А так, как бывает в сказках, или женских романах — с первого взгляда!

— Не говори ерунды...

— Ладно, посмотрим, как будут развиваться события дальше.

На следующий день Марина шла на работу, как на баррикады, потому что чем больше она размышляла над вчерашними событиями, тем больше противоречий находила. То ей казалось, что Станислав Петрович действительно влюблён в неё, то брали сомнения, что не исключено, что он просто смеялся над её неуклюжестью. Если справедливо последнее предположение, то как вести себя дальше. Делать вид, что ничего особенного не произошло? Это было бы разумно, но не повторится ли схожий курьёз ещё когда-нибудь? А что, если он влюблён? Как отреагируют на всё коллеги? Как будет работать в коллективе, где каждая новость обрастает такой кучей подробностей, что действительно из муhi делают слона. Вот взять хотя бы Светлану и Александра Васильевича.

Сомнения сомнениями, а кушать хочется всегда. На работу всё равно нужно идти, потому некогда было думать о том, что твориться в душе Мариной. Она просто попробовала взять себя в руки и успокоиться. Но только успела сесть на своё рабочее место, как кто-то из девушек передал, что Станислав Петрович просит зайти.

Замдиректора встретил Марину приветливой улыбкой и доброжелательным взглядом.

— Доброе утро, Марина Сергеевна. Вы мне поможете разобраться с некоторыми вопросами?

— он сел на диван, а ей предложил место в удобном кресле рядом. На кофейном столике стояли две чашки кофе и куча бумаг.

— Да, конечно, — Марина поняла, что Станислав Петрович начал обычный деловой разговор, а вчерашнее происшествие давно забыл. Она окончательно успокоилась и включилась в работу.

— Угощайтесь, — мужчина подсунул ближе к женщине чашку, свою взял в руки, сделал глоток и продолжил разговор. — Я изучил документы, чтобы иметь представление о бизнесе нашей компании, но они не могут мне рассказать о людях, с которыми придётся работать, о проблемах, которые нужно решать и ещё много того, о чём обычный человек рассказал бы в первую очередь. Потому буду очень благодарен, если вы, Марина Сергеевна, согласитесь мне помочь в этом.— Конечно, я помогу, чем смогу, — заверила Марина. — Но, простите за нескромный вопрос, почему Александр Васильевич вас не ввёл в курс дела?

— У него сейчас какие-то проблемы. Ему просто некогда это делать, — объяснил Станислав.

— Тогда давайте не будем терять времени, — предложила она и раскрыла первую папку. — Что тут у нас? Автосалон. Приобрели мы его несколько месяцев назад. Директор Степан

Павлович очень хорошо ведёт работу, компетентный. Недавно начали переговоры с российской компанией о поставках автомобилей...

— Да-да, я помню, читал об этом...

Марина коротко рассказала обо всех предприятиях, что интересовали нового зама. Он поблагодарил и сказал, что хотел бы, чтобы она сопровождала его, пока он лично будет проводить инспекции всех этих предприятий.

— Но ведь это займёт много времени, а у меня есть свои обязанности, — удивилась она.

— Не волнуйтесь, мы не бросим все дела здесь. Просто постарайтесь выделять часок-другой в день, чтобы посетить некоторые из них.

— Хорошо, — согласилась Марина. На самом деле ей совершенно не хотелось ездить, к тому же это не входило в её обязанности. Но почему-то она не смогла отказать Станиславу Петровичу. А чтобы себе объяснить такой странный поступок, решила, что так ближе с ним познакомится и лучше сможет понять чего ожидать от него.

Уже на следующий день Станислав Петрович снова вызвал к себе Марину и сказал, чтобы была готова через час ехать и прихватила с собой отчёты двух предприятий АЗС и СТО, что находились на окраине города. Девушка уже начала злиться на себя за такое легкомысленное обещание, потому что её обязанности оставались за ней. Но как говорится, назывался грибом — полезай в борщ.

Сначала поехали на АЗС. Станислав Петрович долго и тщательно изучал документы, расспрашивал работников, наблюдал как они работают. Он провёл так минут сорок. Потом долго разговаривал с руководством. Марина уже начала терять терпение, тем более, что подходило время обеда, а не осмотренным оставалось другое предприятие, запланированное на сегодня. Она уже думала, что придётся ей оставаться голодной ещё несколько часов и очень пожалела, что вместо завтрака выпила только чашечку кофе утром. Но на удивление Марины, СТО была осмотрена очень быстро и теперь она могла законно использовать свой обеденный перерыв. Только начальник её снова удивил.

— Марина Сергеевна, тут недалеко есть какое-то кафе, я видел, когда мы сюда ехали. Можно пригласить вас составить мне компанию за обедом.

— Хорошо, — согласилась Марина.

Она снова удивлялась своей уступчивости. Могла бы сказать... А что она могла бы сказать? Она действительно голодная, к тому же находится далеко от дома и офиса без машины. Не оставаться же голодной из-за того, что ей показалось несколько дней назад, что Станислав Петрович странно себя ведёт! Теперь-то он ведёт себя нормально — вежливо и по-деловому. Кафе оказалось такой себе забегаловкой для любителей пива и бездельников. Потому они удовлетворились только горячими бутербродами и чаем. Но Станислав Петрович снова выбил её из равновесия. Каким-то магическим образом с началом обеденного перерыва он превратился с делового и серьёзного босса в очень элегантного, сексуального и интересного мужчину. Он открывал перед Мариной дверь, пригласил к столу, отодвинув стул, а когда она садилась, подвину её. Хотя в том кафе было самообслуживание, он каким-то чудом заставил сотрудницу заведения подойти к ним, и обслужить как в ресторане. Ещё больше удивляло это, ведь он даже слова не сказал, чтобы добиться этого.

Марина стала чувствовать себя не просто коллегой, а очень важной персоной для этого красивого мужчины. Его взгляд, ещё несколько минут тому спокойный и сосредоточенный, стал нежным и чувственным, а голос мягким и слегка взволнованным. А потом он, как тогда в

кабинете, взял её левую руку и слегка сжал. Это касание вернуло Марине все те ощущения, что она пережила два дня назад. Она снова смущалась и просто не знала что делать дальше. Даже в глаза не могла взглянуть ему.

— Посмотри на меня, — услышала она просьбу Станислава Петровича.

То, что Марина увидела, заставило биться её сердце ещё сильнее, потому что на ней смотрели такие же растерянные глаза, в которых читалось, что он чувствует что-то похожее. Но почему-то Марина никак не могла решиться принять тот факт, что он начинает ухаживать за ней, а также, что тоже симпатичен ей.

Причин отвергать ухаживания Станислава Петровича и игнорировать свои чувства было более чем достаточно. Чего стоят её отношения с бывшим мужем. И хотя в глубине души она очень хотела любить и быть любимой, но как говорится, если обжегся на молоке, то и на воду дуть будешь. Не менее смущало и то, что они коллеги, а недавние события в офисе никак не предполагали легкомысленных поступков. Потому, взяв всю свою волю в кулак, Марина решила вести себя сдержанно и благородно. Она запланировала, что между ними останутся сугубо деловые отношения, а то, что ей что-то там показалось, теперь уже неважно.

— Я вас слушаю, Станислав Петрович, — ответила она, пытаясь выглядеть спокойно и уверенно.

— Мы сейчас не на работе, потому можно просто Стас.

— Неудобно как-то называть начальника просто по имени, даже если это и не рабочая обстановка. — Марина освободила руку и сделала вид, что тщательно размешивает чай. Она очертила границы их отношений. Стас был разочарован, но решил не сдаваться, хотя и изменил тактику.

— Можно вас спросить?

— Конечно.

— Я хотел бы узнать, вернее, попросить вас, Марина, чтобы вы немножко рассказали о себе. Откуда родом? Где учились? Где работали?

— А зачем рассказывать? Все эти данные есть в моём личном деле, если вам нужно — можете прочитать, — сухо и даже грубо ответила Марина.

— Ну зачем вы так? Я же просто спросил, — упрекнул он. — Не хотите говорить, не рассказывайте.

Ей стало стыдно за своё поведение. Он же нормально разговаривал, задавал нормальные вопросы, а она начала грубить, будто разговаривала со своим бывшим мужем.

— Простите. Я не хотела вас обидеть. Просто я растерялась. С той поры, как я развелась...

— Ты развелась? — воскликнул он, и Марина поняла, что он очень обрадовался, услышав эту новость. Но уже в следующее мгновение взял себя в руки и продолжил спокойнее. — Извините. Я не знал, что вы разведены.

Тут Марине стало ясно, почему Станислав Петрович так странно ведёт себя. Он думал, что Марина замужем, потому и не решался откровенно ухаживать, а всё это время только прощупывал почву. Значит, она действительно нравится ему, тогда...

Прокрутив всё это в своей голове, она рассмеялась. Плевать! Она взрослая женщина, разведена, потому абсолютно свободна. Он также не женат, если верить сплетням в офисе. Так почему бы им не общаться соответственно. Ясно же, как белый день, что их чувства взаимны.

— Хватит из нас этого этикета. Мы почти ровесники, то почему бы нам действительно не

перейти на ты?

- Я только за! Тем более, что я уже все мозги сломал себе как бы подобраться к тебе ближе.
- А зачем ко мне подбираться? — сделала вид, что не понимает Марина.
- Потому что ты мне очень нравишься, и я хотел бы пригласить тебя на свидание, — тут же сознался Стас.
- О, как у нас события быстро развиваются! И когда же я успела тебе понравиться?
- Неважно, — махнул он рукой в нетерпении. — Так ты согласна?
- Да, я согласна.

Хотя Марина и вела себя так уверенно и даже вызывающе, но на самом деле девушку одолевали сомнения. С одной стороны она и правда даже мысли не допускала, что будет иметь отношения с коллегой на работе, тем более с начальником. Но как можно отказаться от предложения такого мужчины! Молод, красив, интеллигентен, к тому же такая странная реакция тела на его касания. Что же будет, когда он поцелует её? Подумала, и снова по телу прошла та же дрожь, что минуту назад, когда он держал её за руку.

Но с другой стороны она помнила, что в компании сейчас настоящий бедлам. А она, как не крути, тоже при делах. Что, если её просто хотят использовать? Была и третья причина — Светлана. Марина видела как много людей отвернулись от девушки, когда узнали, что ей достался выигрышный билет, как они называли за глаза её отношения с Александром. Очень уж не хотелось оказаться в таком положении.

Но вопреки всему этому Марина согласилась на свидание и сегодня вечером встретится с ним в ресторане. Ну а чтобы избежать нежелательных последствий, просто постараётся, чтобы как можно дольше никто не узнал об этом на работе.

Да вот только решить что-то — это одно, а чувствовать — совершенно другое. После работы Марина как на крыльях летела домой. Ещё бы! Он таки пригласил её на свидание! Она так долго ждала этого! Чего правду от себя самой скрывать? Конечно, ждала. С того самого мгновения, когда впервые их руки соприкоснулись. И напрасно она пыталась задурить себе голову какими-то логичными рассуждениями о том, что реально, а что нет. Станислав ведь очень нравился ей!

Но стоп! А что дальше? Он же не перестанет быть её начальником. Как быть с их отношениями на работе? А как вести себя на свидании? Стас не похож на её бывших мужчин. Он серьёзный интеллигентный человек, а не какой-то там музыкант из ресторана, как её бывший муж Женя, или водитель такси Алексей, её бывший любовник.

Ох, эти сомнения! Да что это с ней? То она на седьмом небе от счастья, то падает на дно от неуверенности и волнения. Что одеть? Как себя вести? О чём говорить?... Вопросы, одни вопросы...

— Ну хватит уже! — отругала саму себя Марина. — Мы взрослые люди, как-нибудь разберёмся. А всё остальное пусть идёт своим чередом.

Это помогло. Она успокоилась, переоделась во что-то более подходящее для ресторана, сделала макияж. Стас приехал ровно в назначенный час. Он вышел из машины, открыл дверь перед Мариной и пригласил сесть. Хотя она знала правила этикета, всегда пыталась им следовать, но не всегда встречались мужчины, которые вели себя соответственно. Да, и Женя, и Лёша открывали перед ней дверь в помещение, но никогда не выходили из машины, чтобы помочь сесть ей. Обычно Лёша просто говорил: «Прыгай! Поехали!». Такое поведение Стаса радовало, не и немножко смущало.

— Я заказал столик «У Олеси».

У Марины округлились глаза от удивления. Она даже растерялась на несколько секунд, но потом взяла себя в руки.

— Замечательно! Это самый лучший ресторан в городе.

— Знаю. Мне его Саша порекомендовал, — улыбнулся Стас, довольный тем, что Марина оценила его выбор. — Ты часто там бываешь?

— Нет, не часто. Вернее, я уже давно там не была. Хотя сейчас моя зарплата позволяет мне посещать подобные заведения, но случай не представлялся. Я ведь главным бухгалтером совсем недавно работаю.

— А когда случай представлялся?

— Мой бывший муж работает там. Раньше он часто приглашал меня.

— Ты сказала, работает? — пришла очередь удивиться Стасу.

— Да, он музыкант.

— А тебя не будет смущать его присутствие? Может лучше пойти в какой-нибудь другой ресторан? — предложил он, мысленно ругая себя, что не посоветовался с Мариной какой ресторан выбрать.

— Как хочешь, но я думаю, что не стоит. Я больше не его жена, а он давно стал чужим человеком для меня.

Приехали в ресторан. Стас первым вышел из машины и открыл дверь перед Мариной, потом помог снять шубу. У него были изысканные манеры джентльмена, чем снова немножко смущал девушку. Она никак не могла привыкнуть ко всем этим церемониям.

— О, здесь всё изменилось, — сказала Марина. Когда они, наконец, сели за свой столик. — Интерьер стал ещё лучше! Интересно, меню тоже изменилось?

— Сейчас проверим. Что будем заказывать?

— Когда-то здесь подавали замечательную форель. Если её ещё делают, я бы не отказалась... Пока обсуждали меню, пока ждали заказ, Марина снова расслабилась. Стас оказался замечательным собеседником, потому их разговор был лёгкий и непринуждённый. Вдруг она изменилась в лице.

— Я думала, что всё уже позади, но он продолжает действовать мне на нервы.

— Кто? — не понял Стас.

— Вот, видишь парня с гитарой? Это непризнанный гений, а также по совместительству мой бывший муж, Евгений.

— А почему непризнанный гений?

Стас видел, что воспоминания просто накрыли Марину. Сначала пожалел, что выбрал этот ресторан, а потом понял, что это к лучшему. Теперь он больше может узнать о ней.

— Да он считает себя самым лучшим гитаристом, а его, видите ли, не ценят. Вечно искал лучшую группу, в какой хотел играть, а пока не нашёл, сидел на моей шее. Мне надоело, потому я заставила пойти работать хоть куда-нибудь. Ну, он и пошел в этот ресторан. Сначала было вроде бы всё нормально. И деньги начал приносить домой, и перестал бредить большой сценой. Но начались новые проблемы, теперь уже с алкоголем. Вот тогда я и поставила точку.

— И давно вы развелись?

— Официально где-то пол года назад, но не живём мы вместе уже больше года. Не думала, что он продержится на этой работе так долго. Раньше его хватало всего на несколько месяцев. Стаса сильно задела эта информация. Ещё тогда, когда он лишь впервые увидел Марину, она

уже была свободна, а он так и не решился сделать тот самый шаг навстречу. Сколько времени потеряно! Но вслух сказал совершенно другое.

— Тебе неприятно видеть его. Давай уйдём отсюда.

— Нет, не нужно. Буду привыкать жить, не обращая на него внимания, — решительно сказала Марина и улыбнулась ему. Та улыбка согрела сердце Стасу.

— Тогда забудем о бывшем муже и поговорим о чём-нибудь более интересном?

— Конечно.

— Как форель?

— Очень вкусно. Они изменили немножко дизайн блюда, но вкус, как и раньше, очень даже ничего.

— Мне тоже нравится, — сказал Стас улыбаясь. — Знаешь, я впервые за пять лет ем рыбу.

— А чего так? — удивилась она.

— Однажды со мной случился такой конфуз, что я дал себе зарок вообще никогда не есть блюда из рыбы. Мы с друзьями праздновали Новый год. Вот тогда мне и не повезло — кость в горле застряла. Пришлось даже скорую вызывать. Врач просто засунул пальцы в рот и достал косточку, но праздник был испорчен.

— Какой ужас!

— Теперь мы с друзьями вспоминаем тот случай и смеёмся, но мне до сих пор стыдно, что я так испортил праздник.

— За это не должно быть стыдно, такое несчастье со всеми может случиться.

— Я понимаю, что вроде бы и не виноват, но всё равно сожалею о случившемся, — сказал он, но понял, что Марина его уже не слушает, потому как мыслями уже далеко. Стас догадался, что она тоже вспомнила похожий случай из своей жизни. И теперь хочет рассказать, но не решается. — Что? У тебя тоже был такой же курьёзный случай? Может, расскажешь?

— Курьёзный — это мягко сказано! — Марина решилась рассказать о самом большом своём позоре. — То была катастрофа! Я тогда училась в университете на втором курсе. Был юбилей нашего факультета, большое празднование. В зале сидело не менее пятисот зрителей. Я же участвовала в этом мероприятии. Тогда мой костюм был стилизован под национальный: вышиванка с коротким рукавом, коротенькая юбочка, которая держалась всего на одной застёжке, и головной убор в виде не то венка из калины, не то шляпки. Моя роль заключалась в том, чтобы приносить ведущей грамоты, подарки и цветы, что вручались на праздновании... И когда я очередной раз выходила на сцену с большим букетом цветов, то зацепилась своим венком-шляпкой за какую-то декорацию, и он свалился. Я собрала всю свою волю в кулак, чтобы не разреветься на сцене от стыда. Но ведущая меня подбодрила удачной шуткой, и я вроде бы успокоилась, даже сама попробовала пошутить. Я сказал тогда в микрофон: хорошо, что не сломала каблук и юбку не потеряла. Тогда все засмеялись, и я ушла со сцены...

— Так это была ты! — глаза Стаса округлились от неожиданной догадки.

— Ты тоже был на том праздновании? — поняла Марина. Неужели ты видел мой позор?

— Какой позор? Я думал, что всё было запланировано по сценарию.

— По сценарию... Как на таком серьёзном мероприятии могли запланировать такую глупую шутку?

— А что же тогда случилось?

— Говорят, что в одну воронку снаряд дважды не попадает. Так вот, в моём случае попал. Едва я успела отойти за сценой от пережитого и немножко успокоилась, как мне снова нужно

было выходить на сцену. И вдруг я понимаю, что земля у меня из-под ног ускользает. И это буквально. Не знаю на что я наступила, может на упавший цветок? Я поскользнулась, а чтобы удержать равновесие, мне пришлось балансировать всем телом. Я дёрнулась сначала назад, тогда вперёд, вот застёжка на моей юбочонке и не выдержала. Результат — юбка на полу, я посреди сцены стою в одной туфле, потому что другая куда-то залетела, ведущая в шоке, залржет.

— Но ты очень достойно вышла из той ситуации, — похвалил Стас. Он пытался не смеяться, но сложно было удержаться, когда вспомнил события восьмилетней давности.

— Я уже представляла себя мёртвой от стыда, потому мне было всё равно. Но ведущая и здесь помогла. Она сказала, что я сейчас в очень оригинальный способ поприветствовала нашего уважаемого гостя, бывшего студента факультета. Это чтобы он не был таким серьёзным, а вспомнил, что когда-то умел рассмешить всю аудиторию.

— Да, ты тогда очень элегантно поклонилась, очень грациозно нагнулась и забрала свою юбку и очень достойно покинула сцену.

— А что мне оставалось?

— Я просто восхищаюсь тобой! Я всегда думал, что вы действительно спланировали всё и удивлялся твоему умению разыграть ту сцену так естественно. Если бы я был тогда знаком с тобой, то непременно посоветовал бы поступать в театральный институт. Теперь, когда я знаю что случилось на самом деле, восхищаюсь ещё больше! Какая уверенность в себе! Какое самообладание!

— Не знаю, заслужила ли я все эти комплименты, но скажу, что после того происшествия мне уже ничего не страшно. Довольно длительный период никто и ничто не могло меня вывести из равновесия и заставить почувствовать смущение или покраснеть...

Рассказывая о своём умении контролировать себя, Марина вдруг вспомнила, что рядом со Стасом это умение совершенно пропадало, что она постоянно стеснялась и смущалась.— Можно тебя пригласить? — спросил он.

— Да, конечно.

Они присоединились к танцующим. Это был самый эмоциональный танец в её жизни. Марина чувствовала себя так, будто бы танцует свой первый вальс. Тело дрожало от волнения, сердце едва не выпрыгивало из груди, а что самое лучшее, это то, что Марина могла чувствовать и его сердце, которое билось тоже очень часто. Она понимала, что, несмотря на его уверенность, он тоже волнуется и это добавляло ещё большей остроты ощущениям.

«Бог мой! Это же всего лишь вальс, а что будет, когда он поцелует меня?» — снова пронеслась мысль в голове, от которой Марина покраснела. Хорошо, что на этот раз Стас не мог видеть её лица.

Музыка закончилась.

— Может, пора уже заканчивать наше свидание? — предложила она. — Уже поздно...

— Действительно, а я и не заметил, — сознался Стас. — Рядом с тобой вечер пролетел, как одно мгновение.

Но не стал возражать. Попросил счёт и сразу же отвёз её домой.

— Спасибо за вечер, — сказал он, когда подъехал к её дому.

— Ну что ты! Это тебе спасибо! Вечер был замечательный, — сказала она, а потом не удержалась и вздохнула.

«Да, вечер замечательный, но он так и не поцеловал меня!» — крутилась в голове мысль.
«Если я сейчас её не поцелую, буду полным неудачником!» — в то же время думал Стас.
— Да, вечер незабываемый. Предлагаю повторить завтра, но где-нибудь в другом месте. Не хочется, чтобы нам кто-то мешал.

— Да, мой бывший оказался ложкой дёгтя в бочке с мёдом, — согласилась Марина.

— Ну что скажешь? Согласна повторить сегодняшний подвиг и завтра тоже? — Стас расстегнул свой ремень безопасности и повернулся к ней боком.

— Почему подвиг? — не поняла она.

— Ну, ты же так долго не решалась принять мои знаки внимания. Мне кажется, что ты приложила просто героические усилия, чтобы сказать да.

— На самом деле нет, — возразила она. — В действительности я очень обрадовалась, что ты меня пригласил. А долго не отвечала, потому что...

— Что?

— Потому что я стеснялась своего желания, — призналась наконец Марина.

— Стеснялась? Ты же говорила, что после того случая в университете...

— Да, пока ты не появился в моей жизни, я действительно была уверена, что не способна ощущать эти эмоции. А с недавнего времени я только то и делаю, что краснею и смущаюсь. Пока она произносила эти слова, Стас расстегнул ремень безопасности и на её кресле и повернул Марину к себе.

— Никогда не замечал. Мне всегда казалось, что ты держишься так уверенно и так независимо. Я боялся, что никогда не удастся мне достучаться до тебя.

Он говорил тихо и ласково, а сам делал своё дело. Взял её руки и поднёс к своим губам. Коснулся ими очень нежно сначала одной руки, потом другой. Марина уже не понимала значения тех слов, что он ей говорил. Она только могла чувствовать его губы на своих руках, его руки, которые так крепко обнимали её, своё тело, что дрожало, как перепуганная лань, а также сотни, тысячи бабочек в своём животе.

— Ох, что ты со мной делаешь? — выдохнула она.

— Наверное то же самое, что и ты со мной, — прошептал он, а потом начал целовать её. Марине показалось, что душа отделилась от тела и полетела над облаками, настолько его поцелуй был прекрасен. Она в жизни ничего подобного не ощущала. Оказалось, что до сегодняшнего дня её жизнь была пресной и совершенно неинтересной. Ведь как можно было жить, не ощущая таких эмоций?

Кто знает до чего довели бы их обоих те поцелуи, если бы не заработала сигнализация на машине, что стояла недалеко. Весёлая компания молодых людей развлекалась тем, что толкали друг друга. Один из них не удержался и упал на машину.

— Вот шантрапа! — выругался Стас. Он хотел сейчас им всем надрать уши за то, что испортили такое мгновение.

— Оставь их! Сам, наверное, когда-то был таким, зачем на них сердиться? — рассмеялась Марина.

Стас снова попробовал поцеловать её, но она мягко отстранилась.

— Поздно уже. Пора домой, — сказала она и взялась за ручку двери.

— Подожди! — Он вышел из машины и сам открыл дверь. — Ну что скажешь? Мы завтра встретимся?

— Я не против, но не знаю, смогу ли. Обычно по субботам у меня бывают гости. Мама

приезжает, подруга заходит со своим сынишкой, а моим племянником. Позвони мне где-то около шести — я скажу, смогу ли вырваться из заботливых рук моих родных.

— Ладно, но ты постарайся, — попросил он и ещё раз поцеловал Марину. Теперь это было всего лишь прощальный поцелуй, и естественно, что не такой страстный, как первый. Но Марине всё равно пришлось приложить немалое усилие, чтобы оторваться от него и пойти домой.

Марина всегда была жаворонком, потому засиживаться до полуночи никогда не любила. Сегодня она даже не заметила, что график её сна сдвинулся на целых три часа. Только когда пришла домой, поняла, что очень устала и просто засыпает на ходу.

Утром её разбудила мама.

— Марина, ты почему ещё спишь? Уже восемь часов, — удивилась она. — Ты не заболела?

— Нет, мама, всё нормально. Просто вчера поздно легла. Ты давно приехала?

— Нет, только что. И я совсем ненадолго — нужно кое-что купить и назад.

— А что такое? Почему такая таинственность? Купить кое-что! — улыбнулась Марина. Вечно мама загадками говорит.

— У нашего соседа сегодня День рождения. Куплю подарок и сразу же поеду, чтобы успеть к четырём подготовиться.

У мамы был такой загадочный и взволнованный вид. Кажется, она была в такой же эйфории, как и сама Марина.

— Мама! Ты мне чего-то не рассказала? Ты там, случайно, замуж не вышла за нашего соседа?

— начала она осыпать маму вопросами теперь уже искренне удивляясь, ведь поняла, что недалека от истины.

— Да какое там замуж? Тоже мне невесту нашла! — отмахнулась она. — Такое скажешь — в пятьдесят с хвостиком замуж выходить.

— Мама, ты же в свои пятьдесят с небольшим таким хвостиком ещё так молода! Чего тебе стесняться.

— Ой, не знаю, дочка! Твой отец...

— Мой отец был замечательным человеком, но он, к сожалению, давно умер. А тебе нечего хоронить себя заранее. Если считаешь Михаила Петровича достойным человеком, то выходи за него.

— Правда? Он давно уже зовёт меня, а я всё не решаюсь.

Мама смущалась и краснела, как девушка на выданье. Марине так было приятно видеть, что она счастлива.

— И зря! Пойдем, купим ему самый лучший подарок и скажи ему наконец, что согласна.

Мама так была увлечена событиями в своей жизни, что даже не заметила, что и в жизни дочери произошли изменения. Но Марина не обижалась. Пускай мама будет счастлива от своего замужества. А если у неё что-то сложится со Стасом, то мама снова будет радоваться, теперь уже за дочку.

Только Марина провела маму на автобус, как позвонила Даша.

— Ты где? Мы возле твоей квартиры, а тебя нет дома, — упрекала подруга.

— А ты не могла позвонить перед тем, как идти ко мне? — огрызнулась Марина. Жди, через пять минут буду.

— Ну и где тебя носило? — ворчала Даша, которой надоело стоять на лестнице.

— Привет, казак! — легонько стукнула Марина по носу трёхлетнего карапуза Даши. —

Конфетку хочешь?

— Хоць! — прошепелявил малой.

— Держи! По дороге зайца встретила, он велел передать.

Марина отдала ребёнку конфету и открыла дверь.

— Проходите!

— Что нужно сказать? — напомнила мама сыну.

— Дай есцё! — ответил Тёмка.

— Вот мужики! Ты видишь, чему они мальца научили? — кипела от злости Даша.

— Кто же его такому научил? — смеялась Марина.

— Да кто же ещё? Папаша с дедушкой и научили! Теперь никому не говорит спасибо, а только дай ешё.

— Не обращай внимания. Скоро забудет.

— Надеюсь, — вздохнула Даша. — Ты так и не сказала куда ходила.

— Маму провожала на автобус.

— А почему она так рано уехала? Даже к нам не зашла.

— Чай будешь?

— Да.

— Её пригласили на День рождения, потому она очень спешила. Чайник вскипел. Женщины сидели на кухне за столом и обсуждали свои повседневные заботы. Малыш Тёма игрался машинками, которые Марина накупила специально для него, потому что Даша часто любила отдыхать от домашних проблем у подруги. Всё было привычно и буднично. Марина даже на некоторое время совершенно забыла о Стасе. Потому вопрос Даши оказался таким неожиданным для неё.

— Кстати, как там твой шеф? Продолжает током биться?

— Что? Каким током?

— Ну ты же сама говорила, что когда он... Нет! Я глазам своим не верю! Ты покраснела!

— Неправда! Это от горячего чая и от того, что мы недавно с улицы, — начала оправдываться Марина.

— Да ладно тебе! Рассказывай...

— Я вчера была с ним на свидании «У Олеси».

— Не может быть!

— Может! Если не веришь — спроси Женю. Он видел нас.

— Ну и...

— Напился, как свинья...

— Кто напился? Шеф? — удивилась Даша.

— Женя напился, подошел к нашему столику, начал приставать к Стасу с вопросами кто он такой...

— Вот свинья!

— Точно. А знаешь что ответил Стас? «Ты её бывший муж, а я, возможно, будущий!»

— Он сделал тебе предложение? — ешё больше удивилась подруга.

— Нет, но сказал, что я ему нравлюсь, и он рассматривает такую возможность.

— А ты, я вижу, совсем не против такой перспективы!

— Как я могу быть за, или против, если я совершенно его не знаю. Вот познакомимся ближе, тогда и буду думать.

— Ой, лукавиша, подруга! — Даша очень хорошо знала Марину, потому сразу поняла, что та чего-то недоговаривает.

— Ничего я не лукавлю! Просто всё происходит очень быстро!

— А как всё происходит?

Даша перешла почти на шепот. Так когда-то, когда ещё учились в школе, они шептались, рассказывая друг другу о своих юношеских увлечениях, о своих первых тайнах и о первых поцелуях.

— Да ладно тебе! Мы же уже не дети, — возмутилась Марина.

— Ну и что? Может мне интересно что там происходит на свободе! — разочаровано сказала Даша.

— Ой, бедная ты несчастная! — рассмеялась Марина. Ты же сама никогда не согласишься променять свою неволю на мою свободу!

— Конечно, мне хорошо с твоим братом, но знаешь как я скучаю по тем шальным денькам, когда мы крутили парням головы и наслаждались их вниманием. Особенно, когда удавалось подцепить на свой крючок сразу двоих и наблюдать, как они пытаются выбороть право называться твоим другом.

— А за проблемами, которые следовали за этим, не скучаешь? — напомнила Марина подруге, как та плакала, когда однажды двое парней сговорились и отомстили за то, что так издевалась над ними.

— Ну, то мелочи! Хочешь кататься — умей и саночки возить! — засмеялась Даша.

— Я же серьёзно спрашиваю тебя о своём... как его зовут?

— Станислав Петрович.

— Ну да, и ты вчера на свидании так его и называла.

— Нет, конечно! Я просто обращалась к нему Стас.

Марина рада была, что у неё такая подруга. Она и выслушает, когда тебе нужно выговориться, и посоветует что-нибудь, и просто поможет разобраться в своих чувствах. Когда Марина была ещё замужем, Даша служила ей жилеткой, куда она плакалась, потому что Женя был вечной проблемой. А теперь стало ещё лучше, потому что реплики, отпущеные подругой шутя, помогли разобраться в своих чувствах к Стасу. Да, она могла утверждать себе, что всё делает только чтобы быть спокойной за свою дальнейшую карьеру, хотя на самом деле действительно влюбилась в него. Может, ещё слишком рано говорить об этом, но Марина чувствовала, что так и есть. Ничего похожего она не чувствовала к Алексею, с которым встречалась определённый период после развода. Он просто было для заполнения пустоты. А вот Стас — совсем другое дело. Он будоражит мысли и чувства. Его всегда хочется видеть, хочется, чтобы прикасался...

Марина мотнула головой, чтобы отогнать навязчивый образ Стаса, что постоянно являлся перед глазами, как только она давала волю своей фантазии. Который час? Скоро должен позвонить Стас!

— Привет, красавица, — поздоровался он жизнерадостно. И Марине стало невероятно приятно от того, что он так назвал её.

— Привет, Стас.

— Ну что, отпускает тебя твоя родня из своего заботливого плена? — спросил он.

— Да, уже всех отослала. Собираюсь.

— Замечательно! Ну что, встречаемся через пол часа?

— Да, до встречи.

Ещё целых пол часа! Она же давно готова! Марина попросила Дашу. Чтобы та сделала ей причёску и макияж. Ещё со школьных лет они помогали друг дружке в этом нелёгком деле, потому за успех Марина не волновалась. Оставалось выбрать только платье. За этим дело тоже не стало. Пред Новым годом она купила себе изысканный вечерний наряд, но так и не решилась одеть его. Платье открывало спину, потому неудобно было одевать такой соблазнительный наряд в компанию, где ты без пары. Оно просто кричало бы «я на охоте!». А вот сегодня, на свидание с мужчиной — это то, что нужно. Может, оно и будет говорить «я соблазняю!», но Марине этого и надо. Она действительно будет сегодня его соблазнять.

Как и вчера, Стас был сама элегантность. Изысканно одет, изысканные манеры, замечательный ресторан, где не было Жени. Всё было просто прекрасно.

— Прости, что не сказал этого раньше. Ты просто обворожительно сегодня выглядишь. Это платье... Мне не терпится стянуть его с тебя.

— Что? Оно так ужасно? — Марина сделала вид, что не поняла, что он имеет в виду.

Стас улыбнулся, оценив её игру.

— Платье великолепно. А ты под ним ещё прекраснее, — продолжил он свой откровенный комплимент.

— О нет, я опять покраснела! — Марина прижала ладони к щекам.

— Можно тебя пригласить?

— Да.

Её сердце трепетало, ведь весь вечер она ждал этого мгновения. Мгновения, когда он прикоснётся к ней, когда обнимет. Она помнила, как вчера приятно было находиться в его объятиях и чувствовать как бьётся его сердце. И вот, наконец, снова настал тот час, когда всё повторится. Марина уже не надеялась, что снова ощутит «бабочек», потому что давно её чувства к Стасу переросли во что-то большее, чем обычное удивление от того, что твоё тело реагирует на его прикосновения. Но «бабочки» снова порхали, а по телу пробегали «электрические разряды». Она снова была юна и счастлива. Не было разочарования Жени, пропали года, когда она плакала в подушку от бессилия и печали. Сейчас Марина наслаждалась своими эмоциями, своими чувствами, касаниями этого необыкновенного мужчины и этим прекрасным танцем. И всё это читалось в её глазах, потому что она уже ничего не хотела скрывать.

— Ты сводишь меня с ума, — прошептал Стас.

— Почему?

— Твои глаза! Они мне сегодня снились. Именно такой взгляд ты дарила мне во сне — глубокий, страстный, нежный. У меня слов не хватает, чтобы описать его.

— А что ещё я делала во сне? — спросила Марина, хотя могла бы и не спрашивать, потому что в следующий момент стала на цыпочки и поцеловала его.

— Именно так! Потом ты меня поцеловала, — сказал Стас. Его глаза тоже вспыхнули страстью.

Ни Марина, ни Стас уже не хотели притворяться, что спокойны и могут удовлетвориться танцем и общением в общественном месте.

— Куда едем? К тебе, или ко мне? — прошептал он.

— Ко мне, — выдохнула Марина.

Что это была за ночь! Марина поверить не могла, что всё то, что происходило с ней, не сон.

Как он был нежен! Как страстно он целовал её. Какой был умелый и внимательный! Марине никогда не забыть тех слов, что он шептал ей. Таких слов не смог бы написать самый талантливый поэт, а Стас говорил их Марине, потому что любил её. И она слушала, и отвечала ему взаимностью, потому что никогда не ощущала такого восхищения собой, такой заботы и такой нежности.

— Доброе утро, любимая, — Стас разбудил Марину нежным поцелуем.

— Доброе утро, — улыбнулась она.

— Какие у нас планы на сегодня?

— У нас?

Дело в том, что хотя Марина и была влюблена в Стаса, хотя они провели сегодня волшебную ночь, но она не собиралась терять голову. Достаточно, что Свету обсуждают на каждом шагу.

— Да, у нас, — подтвердил Стас. — Сегодня же воскресенье, выходной. И я хотел бы провести его с тобой вместе.

— Заманчивое предложение! И что ты предлагаешь?

Стас был в таком хорошем настроении. Как ему сказать, что она хочет держать их роман втайне?

— Ну-у, можно бы пойти куда-нибудь...

— Стас, прости, не хочется тебе портить настроение, — решилась она. — Но мы никуда не пойдём.

— Почему? — всё ещё улыбался счастливой улыбкой Стас.

— Потому, что я не хочу, чтобы нас видели вместе.

— Не понял, — улыбка медленно исчезала с лица.

— Не обижайся, Стас. Просто я не хочу афишировать наши отношения, — пыталась объяснить Марина, хотя понимала, что сейчас он глух ко всем её объяснениям. — Послушай... Он встал и начал молча одеваться.

— Пожалуйста, выслушай меня! — её голос дрогнул. — Сегодня ночью я была самым счастливым человеком на земле. Все те слова, что ты говорил сегодня — я тоже могу подписаться под каждым из них. И больше всего на свете я хочу, чтобы мы были вместе. Но мы, к сожалению, или к счастью не одни в этом мире. И мы работаем в одной компании. Обо мне пока не все знают, что я разведена... Я просто хочу немножко подождать с оглашением о нашем романе, чтобы люди сначала переварили новость о разводе, а потом начнём им скармливать новости о нас с тобой.

— Это единственная причина? — спросил Стас.

— Да, это единственная причина.

— Ладно, я уже так долго ждал, подожду ещё немножко, — вымученно улыбнулся он, а через мгновение совсем развеселился. — Только при условии, что ты накормишь меня завтраком.

— О, это с удовольствием, — обрадовалась она.

За завтраком разговор незаметно перешёл на тему работы.

— Кстати, Стас, ты не знаешь что происходит с Александром? Он последнее время ведёт себя странно. Может у него что-то случилось? — задала Марина вопрос, который давно волновал её, но на который никто не мог дать ответа.

— Я тоже думаю, что у него какие-то проблемы, — ответил Стас. — Саша ничего не говорит мне, утверждает, что всё наладится. Но я случайно услышал как они со Светланой говорили что-то о лечении, о какой-то клинике. Может, у него кто-то заболел?

— И болезнь, наверное, очень опасна, — додала Марина. — Теперь понятно, почему последнее время в его глазах сколько-то тревоги и волнений. Мне просто иногда жаль его.

— Да, болезнь никого не делает счастливым, ни того, кто болеет, ни его близких.

Найдя объяснения странному поведению Александра, Марина успокоилась, потому что теперь была уверена, что компании ничто не угрожает. Во-первых, Иван Николаевич её не продал до отъезда, значит не собирается этого делать и в дальнейшем. А во-вторых, Александр тоже очень любит эту компанию, потому не допустит её банкротства. Вот и оправдание его странному поведению нашлось. А в-третьих, она, Марина, теперь в тесном контакте со Стасом просто не позволяют, чтобы Александр из-за личных проблем не наделал ошибок. Они помогут Саше, а вместе с тем и себе. Потому что пока существует компания «КИМ» они могут быть спокойны за свои финансы.

В понедельник Марина уже шла на работу в лучшем настроении. Страхи и переживания последних дней больше не тревожили её. Чуть позже Марина вызвала к себе Светлану.

— Света, я вижу, что последнее время у вас какие-то неприятности. Вы с Сашей постоянно взволнованы. Я могу чем-нибудь помочь? — сказала она.

— Нет, Марина, ты не можешь помочь. Никто не может. — Светлана не плакала, но Марина видела, что говорить на эту тему ей очень тяжело. — У Саши заболел очень близкий человек. Ему недавно сделали операцию, но пока неизвестно, выживет ли он.

— Сочувствую... я догадывалась о чём-то похожем, потому и позвала тебя. Хочу предложить тебе другую свою помощь, а также помочь Стаса.

— Стаса? — удивилась Светлана.

— Да, у нас роман. Не хочу загадывать наперёд, но это человек, которому я верю. Потому и говорю, что мы с ним готовы помочь вам с Александром во всём. Можешь положиться на нас.

— Спасибо, — улыбнулась девушка. — И поздравляю вас.

— Спасибо. Только ты, пожалуйста, пока не рассказывай никому о нас.

— Ладно, никому не скажу. И спасибо за понимание. Саше сейчас очень тяжело. Хорошо, что Станислав приехал и помогает ему. Ну и ты тоже, я в этом не сомневалась.